

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯ

1988 11

МУРЗИКА

ISSN 0132-1140

Посыпал мелкий снежок, потом прекратился, лишь ветер слабо раскачивал верхушки деревьев.

Трава, неопавшие листья, ветви — всё поблекло, посветлело от холода.

Но лес стоял ещё большой, красивый, только пустой и печальный.

Ворон сидел на суку и думал свою старинную думу.

«Опять зима,— думал Ворон.— Опять снегом всё заметёт, завьюжит, ёлки зализдевеют, ветки берёз станут хрупкими от мороза. Вспыхнет солнце, но ненадолго, неярко, и в ранних зимних сумерках будем летать только мы, вороны. Летать и каркать».

Надвинулись сумерки.

«Полетаю,— подумал Ворон. И неожиданно легко соскользнул с насиженного места.

Он летал, почти не двигая крыльями, чуть заметным движением плеча выбирая дорогу между деревьев.

«Никого,— вздыхал Ворон.— Куда они все попрятались?»

И действительно, лес был пуст и сер.

— Сер-р-р! — вслух сказал Ворон.

Он опустился на старый пенёк посреди поляны и медленно повернул голову с синими глазами.

— Ворона,— сказал Ежику Медвежонок.

— Где?

— Вон на пне.

Он сидел под большой ёлкой и глядел, как лес заливают серые сумерки.

— Пойдём с ней поразговариваем,— сказал Ежик.

— А что ты ей скажешь?

— А ничего. Позову чай пить. Скажу: «Скоро стемнеет. Пойдёмте, Ворона, чай пить».

— Идём,— сказал Медвежонок.

Они вылезли из-под ёлки и подошли к Ворону.

— Скоро стемнеет,— сказал Ежик.— Ворона, идёте чай пить.

— Я вор-р-рон! — медленно, хрипло сказал Ворон.— Я чая не пью.

— А у нас — малиновое варенье,— сказал Медвежонок.

— И грибки!

Ворон смотрел на Ежика с Медвежонок старинными, каменными глазами и думал: «Э-хэ-хэх!..»

— Я чая не пью,— сказал он.

— Мёдом угощу,— сказал Медвежонок.

— А у нас и брусника, и клюковка,— сказал Ежик.

Ворон ничего не сказал.

Он тяжело взмахнул крыльями и поплыл над поляной.

В густых сумерках с распростёртыми крыльями он казался таким огромным, что Ежик с Медвежонок даже присели.

— Вот это птица! — сказал Медвежонок.— Будет она с тобой чай пить!

— Это он, Ворон,— сказал Ежик.

— Всё равно птица. «Позовём, позовём!» — передразнил он Ежика.— Позвали.

— Ну и что? — сказал Ежик.— Он привыкает. Представляешь, всё один и один. А в следующий раз обязательно согласится...

Уже почти в темноте Ворон летел над полем, видел какие-то далёкие огоньки и почти ни о чём не думал, только широко и сильно подымал и опускал крылья.

